

## Побег от стужи. Севилья, ч. 4: Собор. 13 сентября, пятница

Сегодня наша главная цель – Собор. Дорогу мы уже знали, но все равно застряли, заглянув в одну церковь по пути, но об этом – потом.

В Севилье тоже была Большая мечеть, построенная кордовским халифом Абу Якубом в IX в. (<http://www.christofor.ru>). Но не такая большая, как в Кордове. И это ее сгубило: ее снесли сразу после завоевания города (путеводитель). И сразу же, в середине XIII в., начали строить Собор. Но возможно, что она дожила до начала XV в., что для нас, сегодняшних, ничего не меняет – ее больше нет. От мечети остались: апельсиновый двор (абсолютно бесприютный, с ровными рядами деревьев и недействующим фонтаном), ворота отпущения грехов (на снимке – вид со стороны двора) и минарет:



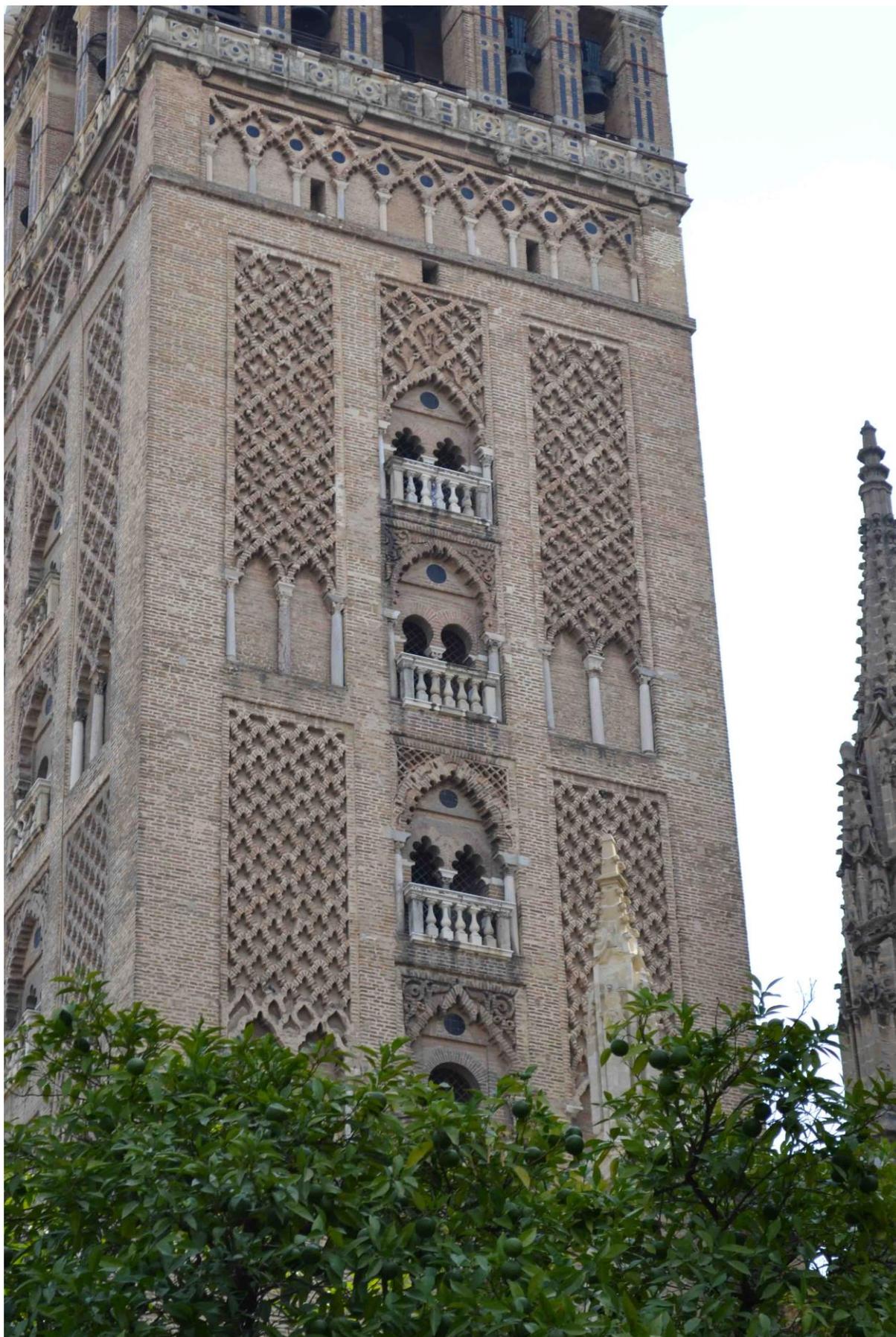
Жаль, что я не обратила внимания на фонтан: он, оказывается, был создан вестготами еще до мавританского завоевания (<http://www.christofor.ru>).





Минарет построили в 1184 - 1198 гг., во времена правления Якуба ибн Юсуфа (*по нашему будет – Яков Иосифович*) по проекту архитектора Ахмеда бен Бану. «Хиральда, как и другие подобные ей башни африканских мечетей, в противоположность стройным минаретам Востока представляет собой массивную четырехгранную башню... (98 м). Верхние плоскости ее стен покрыты тонкой сеткой арабесок, идущих диагоналями в четырехугольных рамах и своим продолжением образующих вверху почти стрельчатые,

усаженные зубцами ложные арки и оконные ниши, которые как бы стоят на карнизах, разделяющих башню на ярусы».



«Древняя часть башни имеет высоту в 70 метров. Ее основание сложено из камней, взятых из разрушенных древнеримских построек, и на некоторых камнях до сих пор можно видеть полустертые латинские надписи. ...На плоской крыше минарета находилась обсерватория - одна из крупнейших в то время в Европе». Тогда же «Хиральду увенчивали 4 медных позолоченных шара. В одной из старинных хроник рассказывается, что, когда солнце освещало золотые шары Хиральды, их свет был виден на расстоянии дня пути от Севильи» ([www.christofor.ru](http://www.christofor.ru)).

В 1560-1568 гг. Эрнан Руис-младший надстроил еще 5 ярусов, постепенно суживающихся кверху, для колоколов, последний из которых «служит постаментом для бронзовой статуи Веры со знаменем в руках, выполненной в 1568 г. скульптором Бартоломе Морелем. Эта четырехметровая статуя-флюгер - хиральдильо (от испанского girar - вертеться, вращаться) и дала название всей башне».



Но на этот раз у архитектора хватило такта не слишком испортить древнюю постройку, сохранившую поэтому мавританские черты. В результате Хиральда не только «составляет теперь главную достопримечательность Севильи» (заметьте – не Собор!), а является ее символом, эмблемой, севильской Эйфелевой башней:



«Новая большая церковь, которой Испания обогатилась в XV в., был семинефный собор в Севилье». Даты постройки приводятся везде разные: или с середины XIII в. по 1402 г., или 1401 – 1519 гг., или 1403 – 1507 гг., строители не известны. Важно, что его строительство пришлось на период развития готики – от ранней до пламенеющего стиля, и это отчетливо в нем проявилось. Эпоха ренессанса, когда Собор заканчивали, тоже нашла отражение внутри и снаружи. Собор считается самым большим готическим храмом (то же говорилось и о Миланском соборе. *Не знаю, что больше, но миланский красивше, более стилиен и целостен. На мой вкус, само собой*), а в числе всех христианских храмов – третьим по величине после св. Петра в Риме и св. Павла в Лондоне (*вот это – жуткая громадина, более тяжеловесное впечатление осталось только от здорового бетонного дота – собора св. Савы в Белграде*). Снесенная мечеть, говорят, была еще больше.

«По широко раскинувшемуся наружному виду здания, однако, совершенно незаметно, что оно заключает в себе высокий готический собор». Снаружи при такой огромной площади ему явно не хватает вертикалей. Испанские соборы вообще слишком размазаны, и готической устремленности ввысь в них не видно. И этот – не исключение: его структура снаружи выглядит как случайное, хоть и живописное, нагромождение элементов, А боковой ренессансный фасад делает вообще непохожим на себя:





Лишь при взгляде сверху, с Хиральды, можно понять, как он устроен.

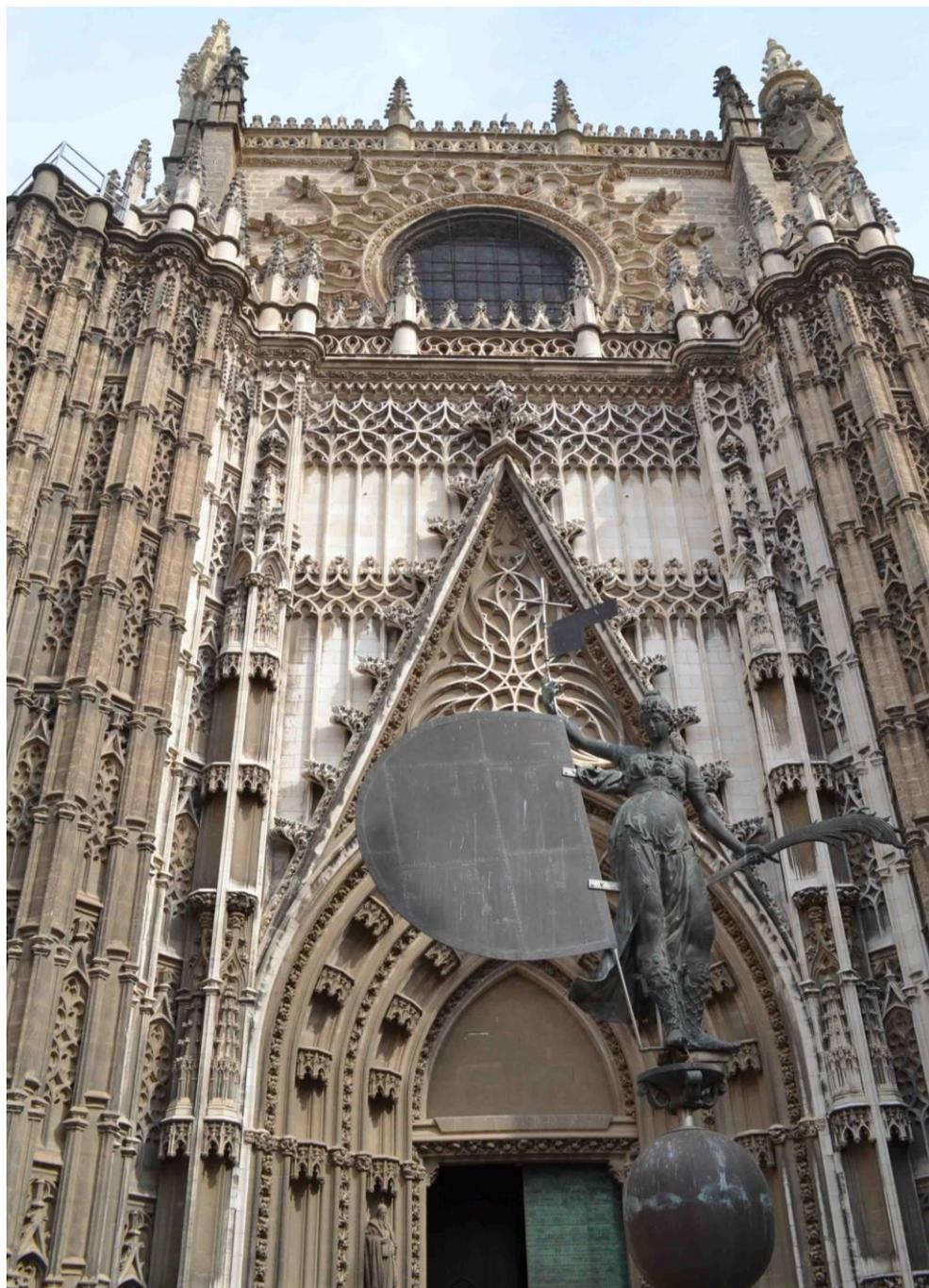


«...он образует в плане прямоугольник без выступов. Трансепт и средний неф, над средокрестием которых возвышается *simbotio* в виде купола, оба одинаковой ширины и высоты». Однако сверху видна крестообразная структура, образуемая средним нефом и трансептом, - это потому, что «четыре внутренних боковых нефа равной высоты

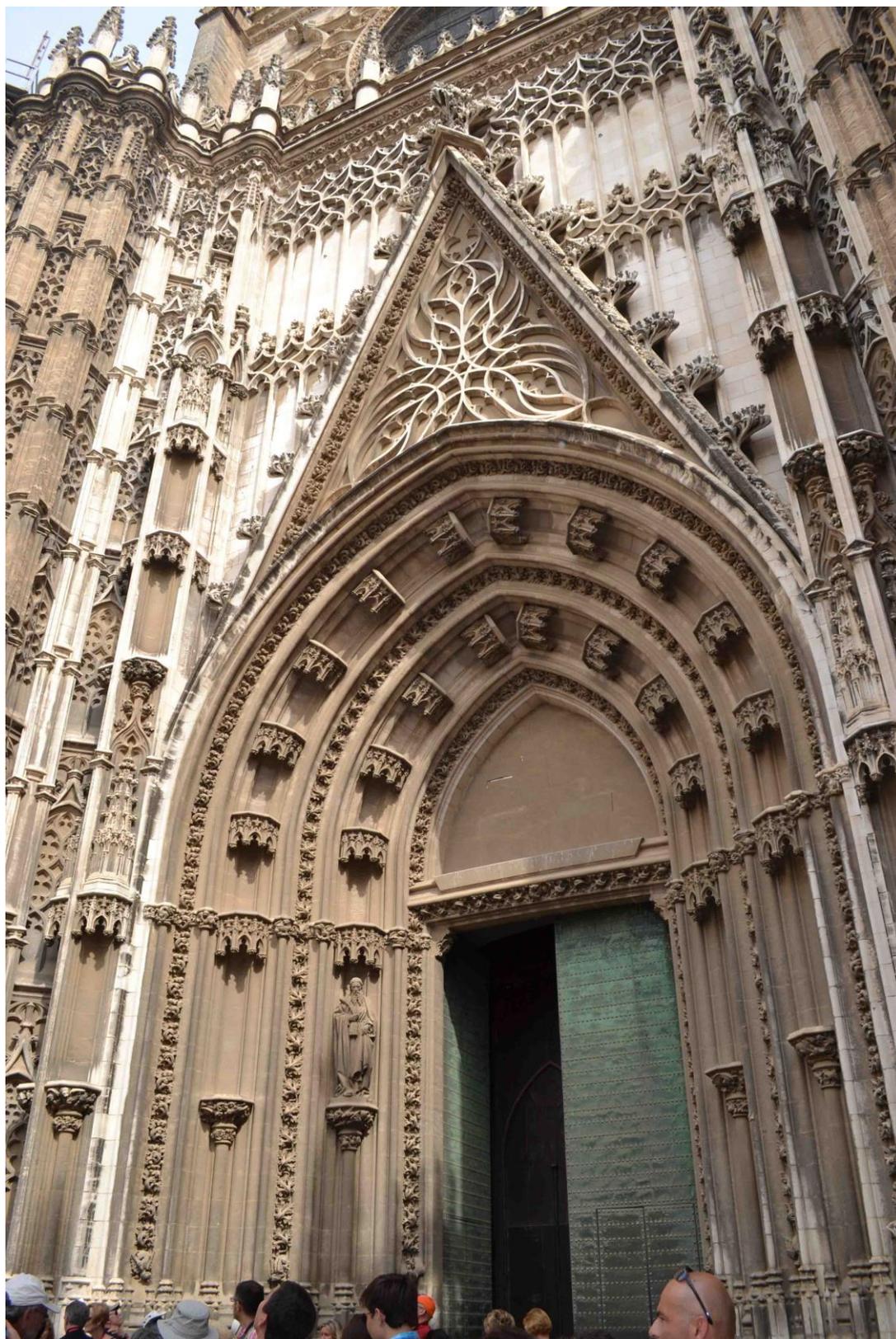
несколько ниже и уже, значительно ниже их ряды часовен, в которые перешли пятый и шестой боковые нефы и прямой хор». Над повышенным средокрестием – не купол, а ровная квадратная площадка с балюстрадой, а ренессансный купол с фонарем висится в восточном конце над Королевской капеллой. Отчетливо видны выпуклости крестовых сводов – редко удастся взглянуть на них сверху.

Зато здесь безумно хороши западный фасад и фасады трансептов! Вообще вся каменная резьба, признак высокой готики, по тонкости, изысканности и оригинальности рисунка не имеет аналогов, например, в Париже. Видно, и тут без мудахаров не обошлись – их влияние, очень опосредованное, все же ясно чувствуется.

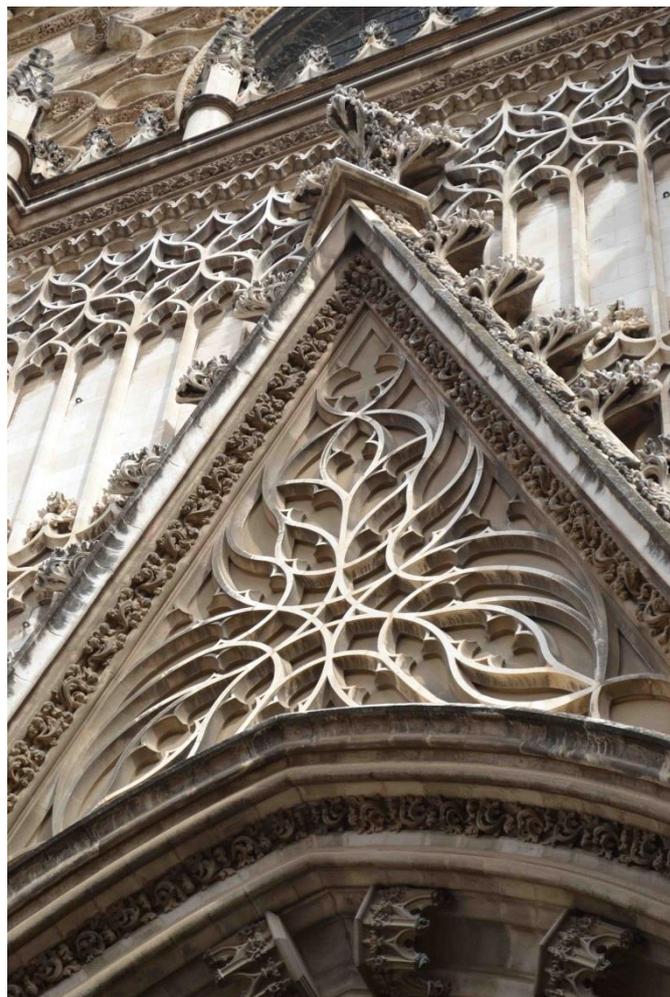
Рассмотреть главный фасад мешает какая-то тетка:



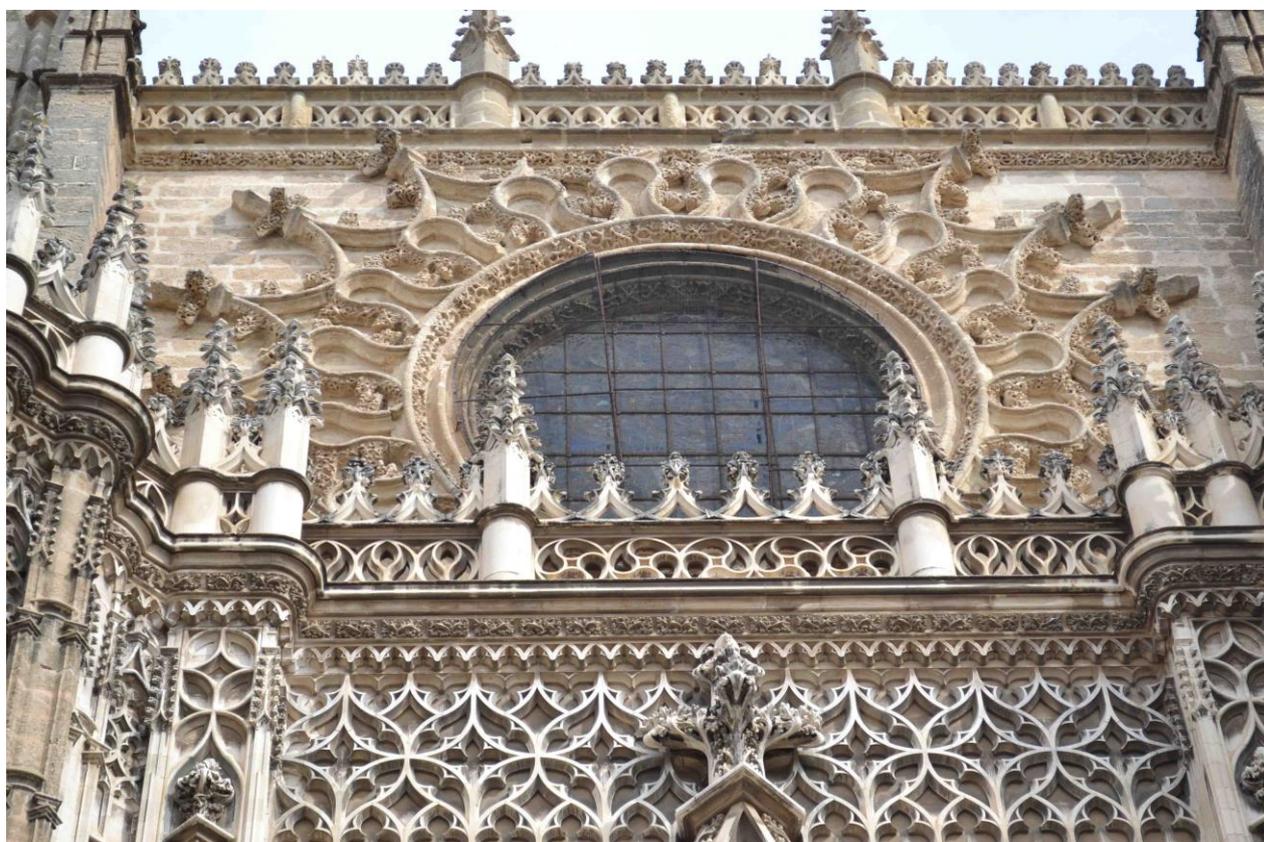
Да это же Вера – флюгер на пенсии! Наверху, видимо, установлена копия... И хотя скульптура фасада за одним исключением не сохранилась (балдахины на портале точно указывают места, где стояли фигуры), он все же прекрасен! *Интересно, кто спер и куда дел столько скульптур? Вот в Шартре, например, они все на месте, и сильно украшают портал.*



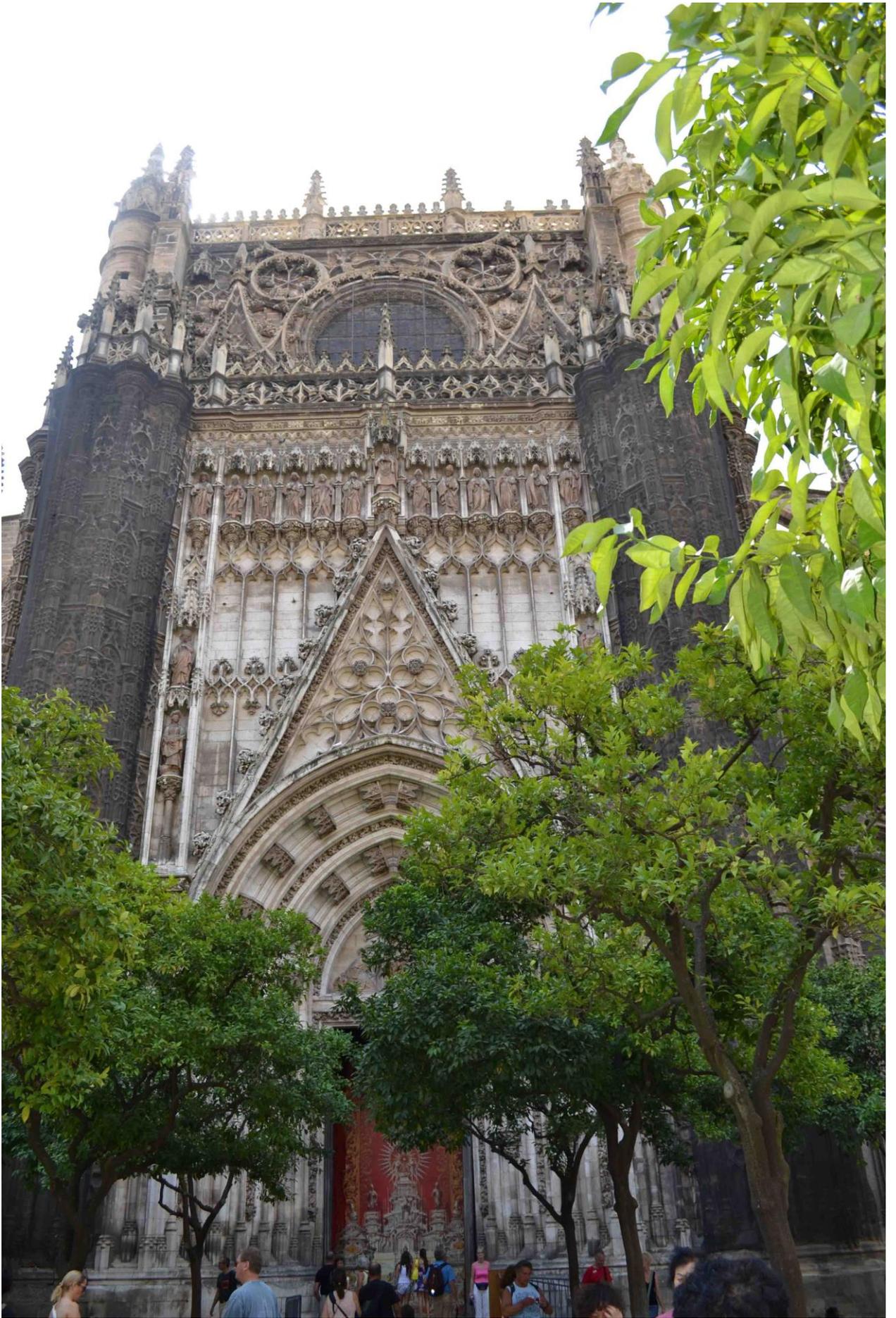
Особенно хорош узор в тимпане – оригинальная замена надоевшего пламенеющего рисунка:

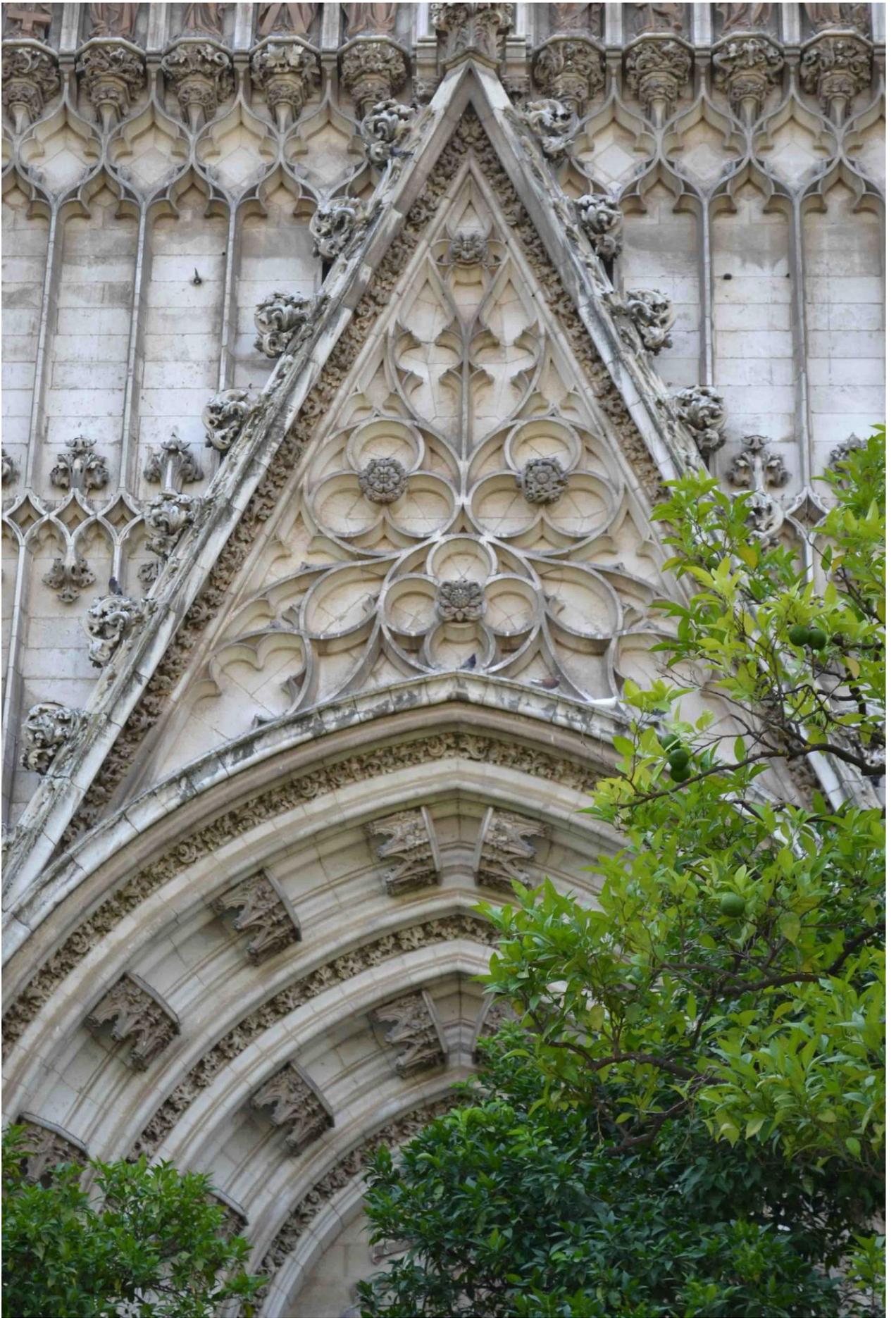


Переплет розы отсюда, правда, не виден, но она так красиво обрамлена!



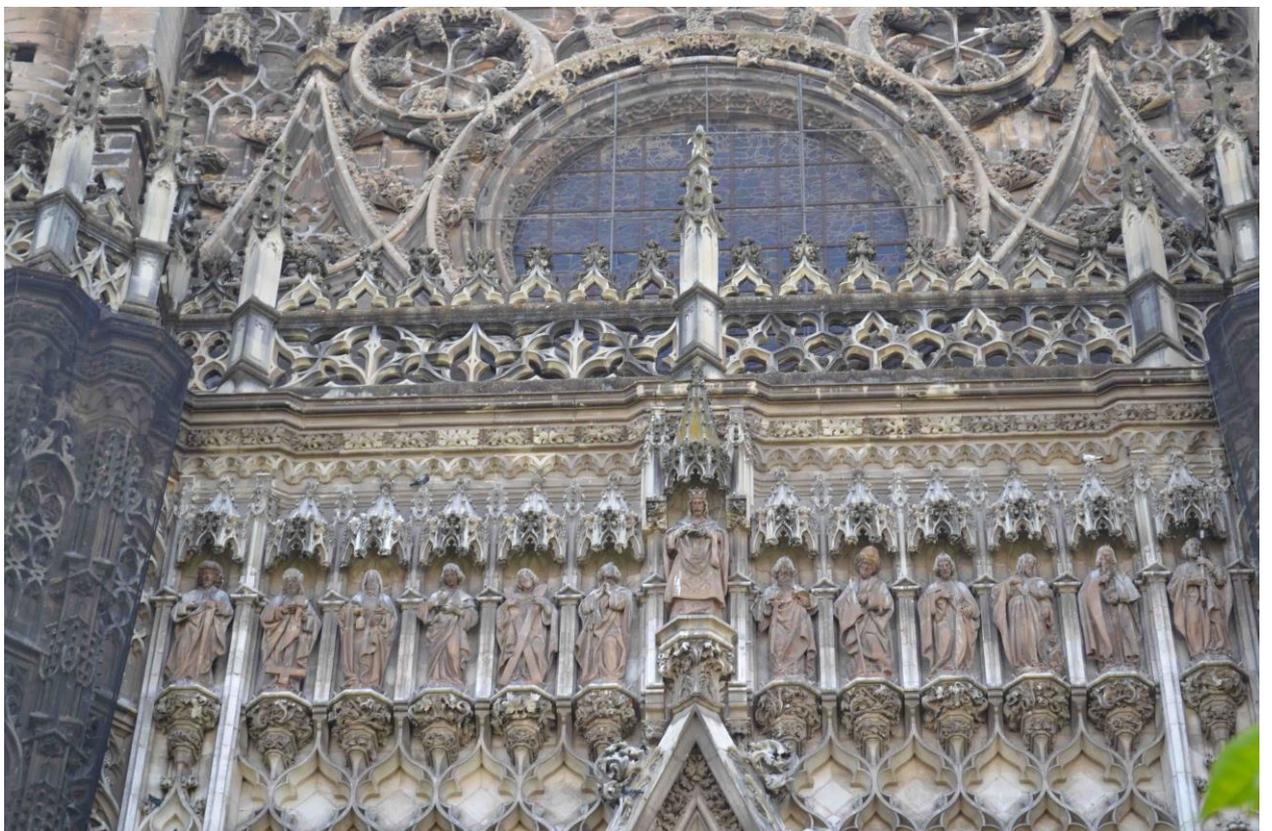
Фасад трансепта не менее хорош: его декор напоминает окружающую листву:





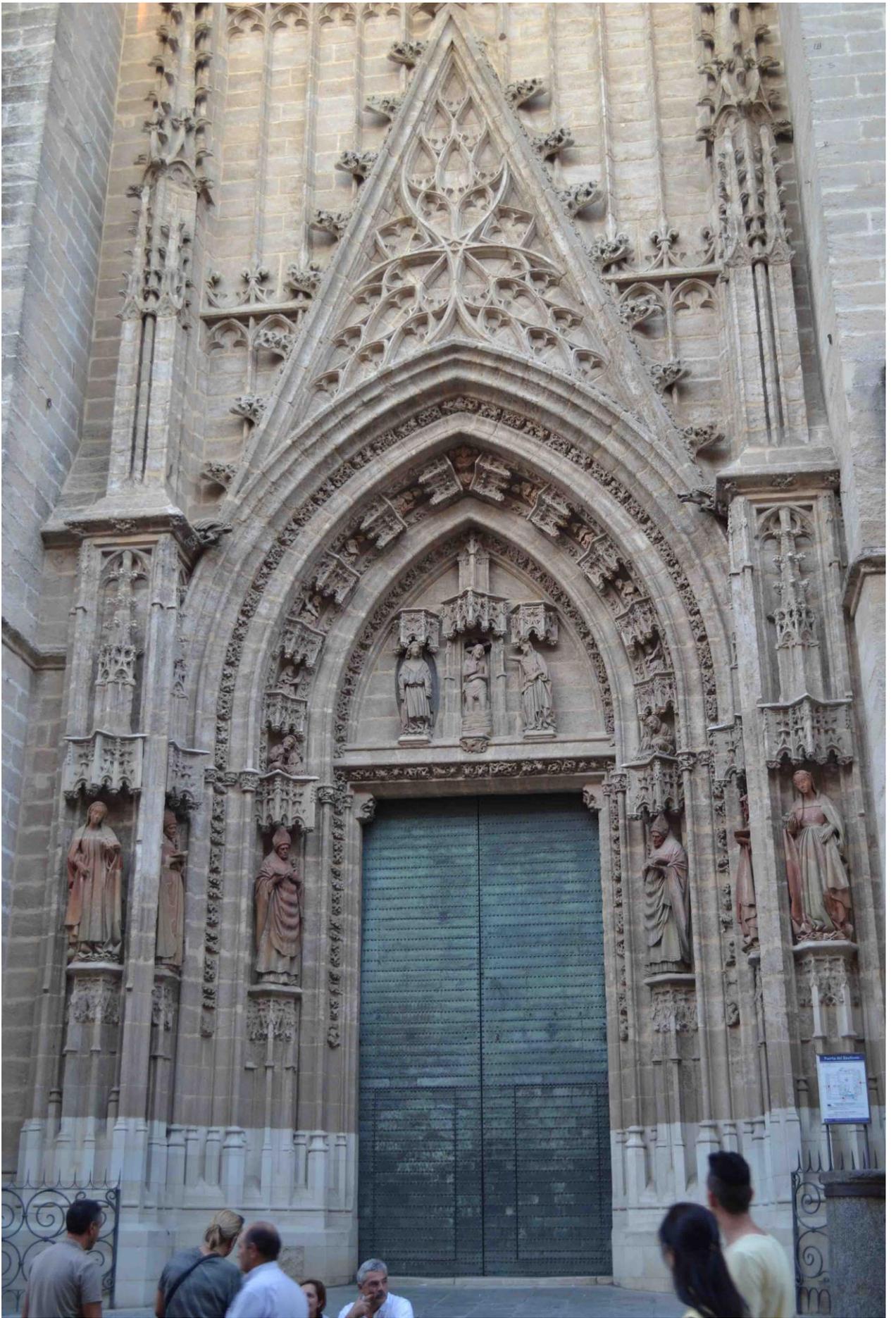


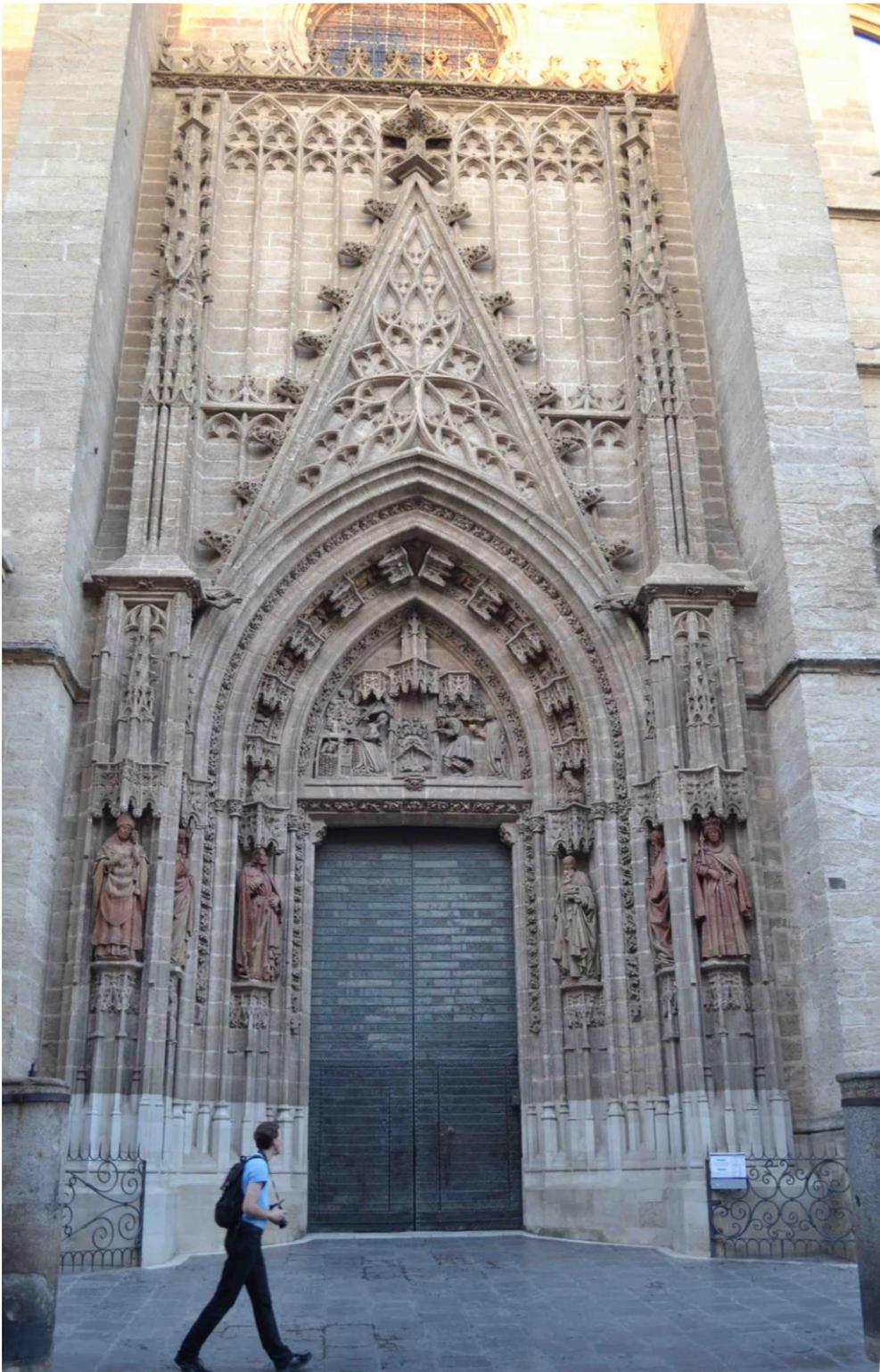
Тут и скульптура есть!



Лучше всего скульптура сохранилась в порталах боковых фасадов. Этим порталам много: кроме трансептов, еще просто боковые входы, также изящно оформленные:



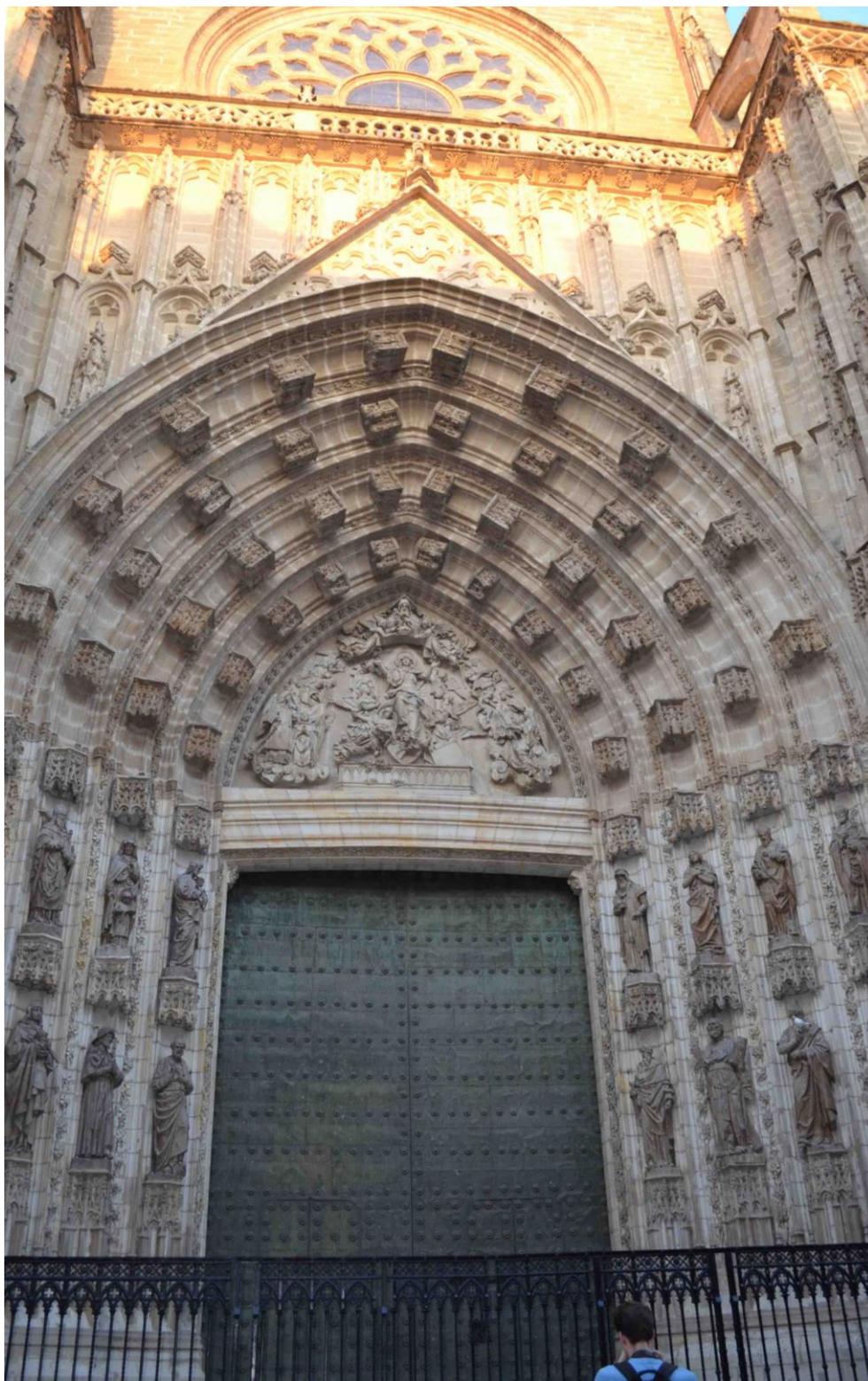




Их тимпаны заполнены превосходной пластикой. Как трогательно и необычно приземленно выглядит это Рождество:



Более всего богат скульптурой, не уступающей французским образцам, роскошный фасад северного трансепта:







И конечно, прекрасен вид с высоты Хиральды: тут и стройные башенки, и огромные готические окна (кстати, рисунок их переплетов еще довольно примитивный, что отличает развитый готический стиль от высокой готики), и ажурные окаймления-парапеты, и аркубтаны... да и просто древние камни:

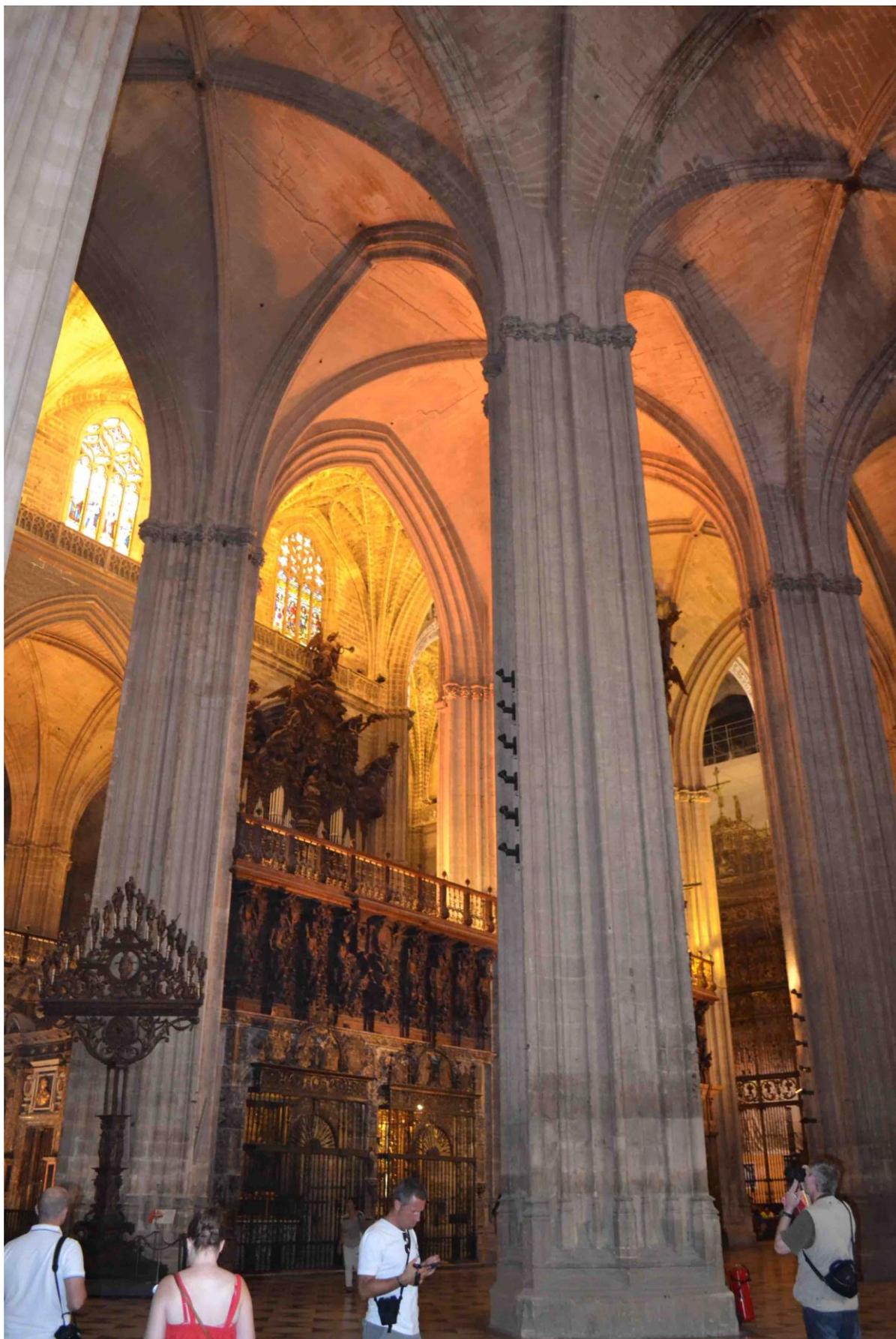




Ради этого, безусловно, стоило взбираться на башню!

А внутри – настоящая зрелая готика, не замутненная пластическим декором, свойственным пламенеющему стилю или национальному платереско, в общем, ничем,

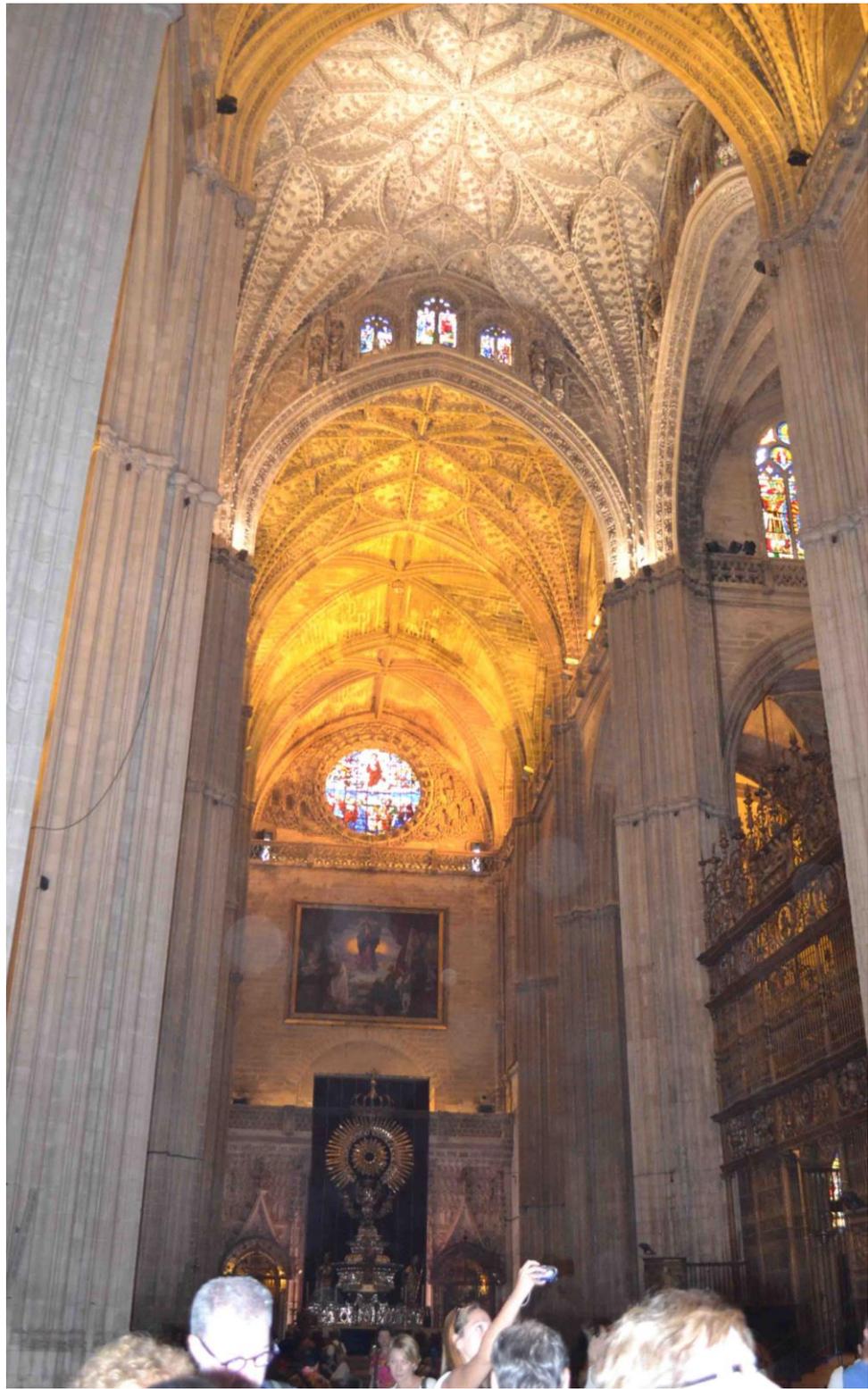
скрывающим мощную устремленную ввысь готическую структуру. Как, оказывается, мы по ней соскучились!

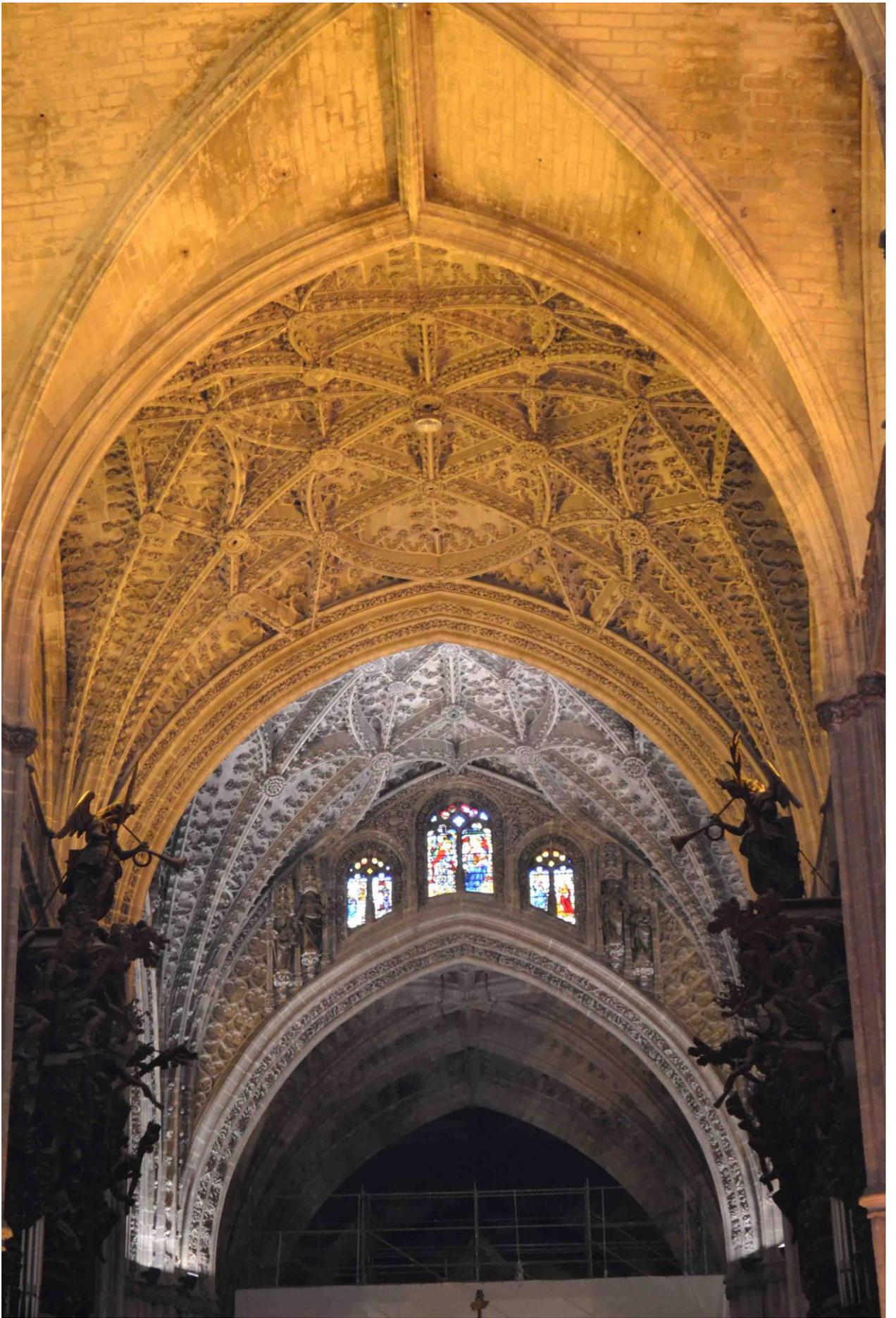




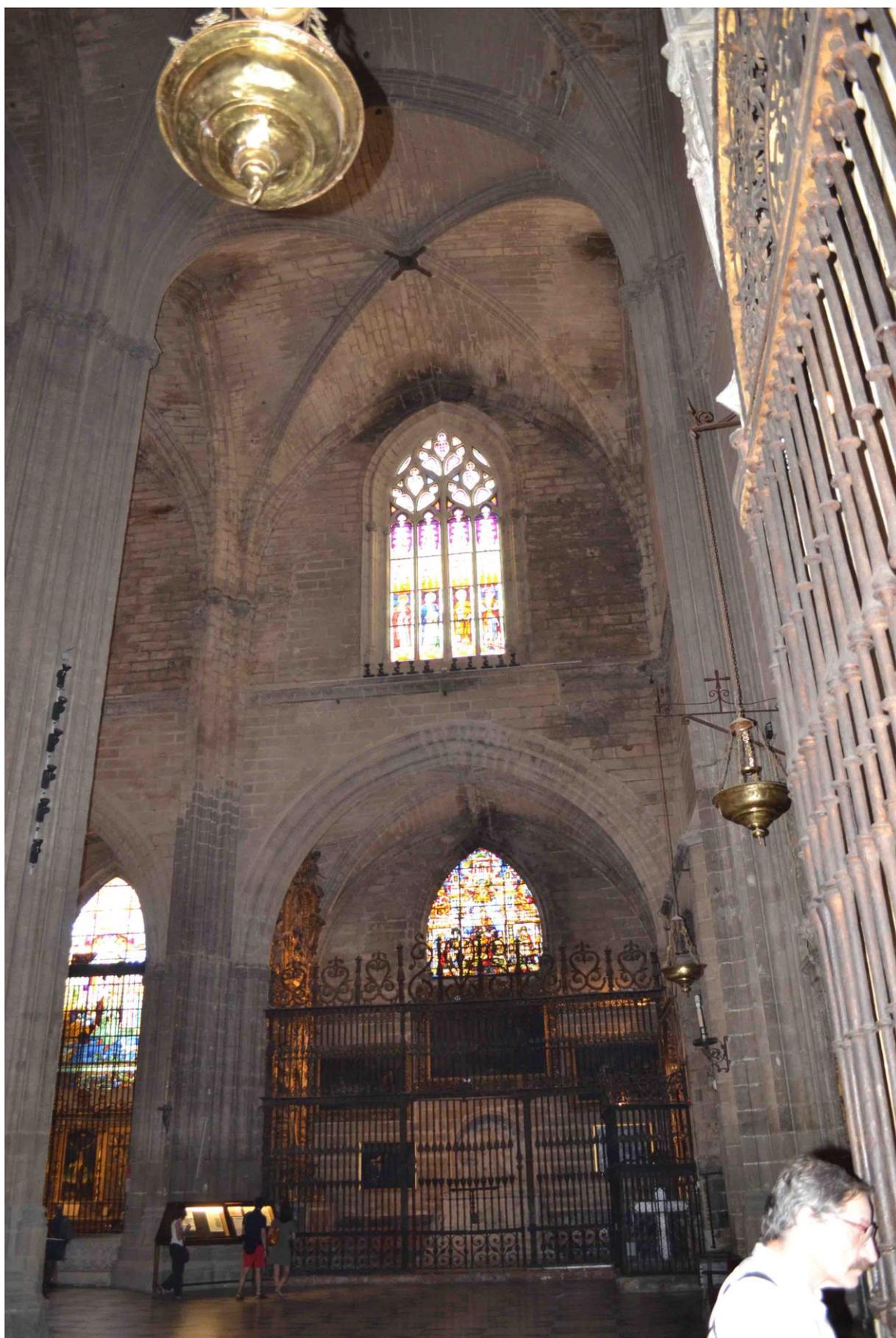
«Пучковые столбы, украшенные мелкими и лишними типичности капителями с венками из листьев, могуче стремятся вверх к высоким, гладким крестовым сводам, которые только над средокрестием и в четырех соседних полях снабжены довольно богатой системой ребер. Высота свода – 56 м».





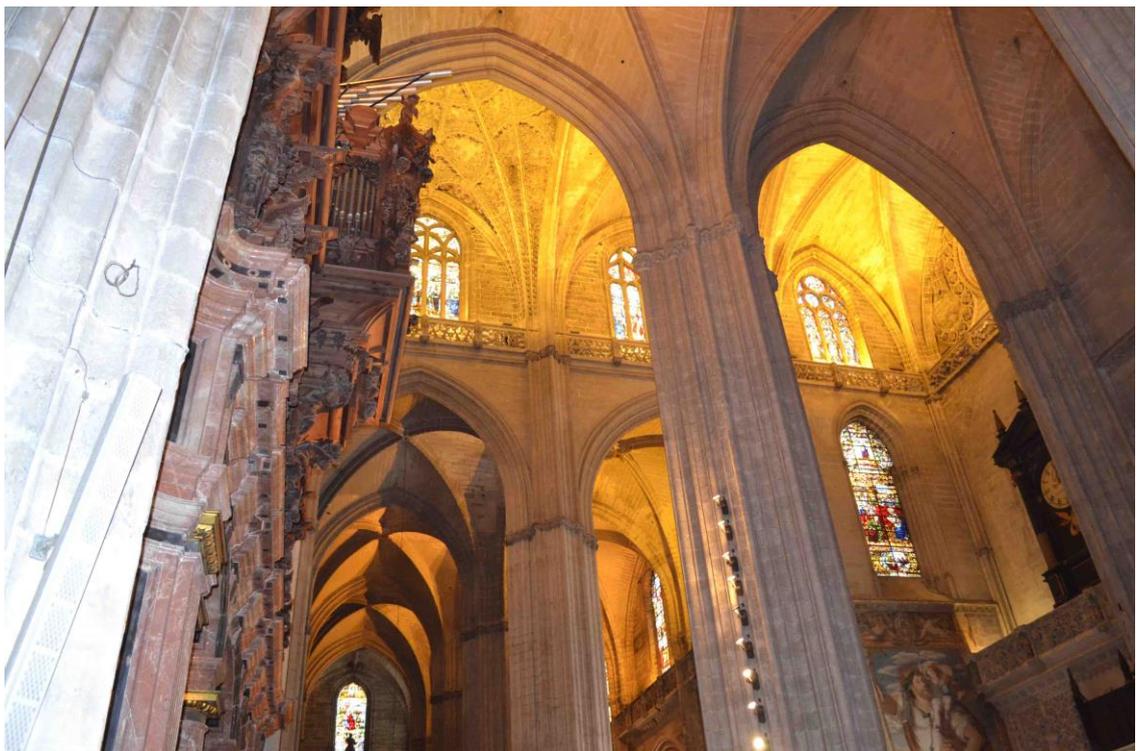


Все это освещается прекрасными витражами XVI в., выполненными, как и в Толедо, немецкими и голландскими мастерами:





На К. Вермана «Интерьер собора производит возвышенное, торжественно-грустное впечатление». А нас он просто привел в восторг – Юрку потому, что именно это ему больше всего нравится, а меня – потому что люблю заедать соленым огурцом обилие сладостей. К тому же я уж и не ожидала встретить такую чистую, «правильную» готику на юге Испании. А Игорь – только молча щелкал фотоаппаратом, направляя меня на эффектные ракурсы. *Да, черт подери, тут есть, что посмотреть! Внутри здесь – не меньше, чем снаружи!*

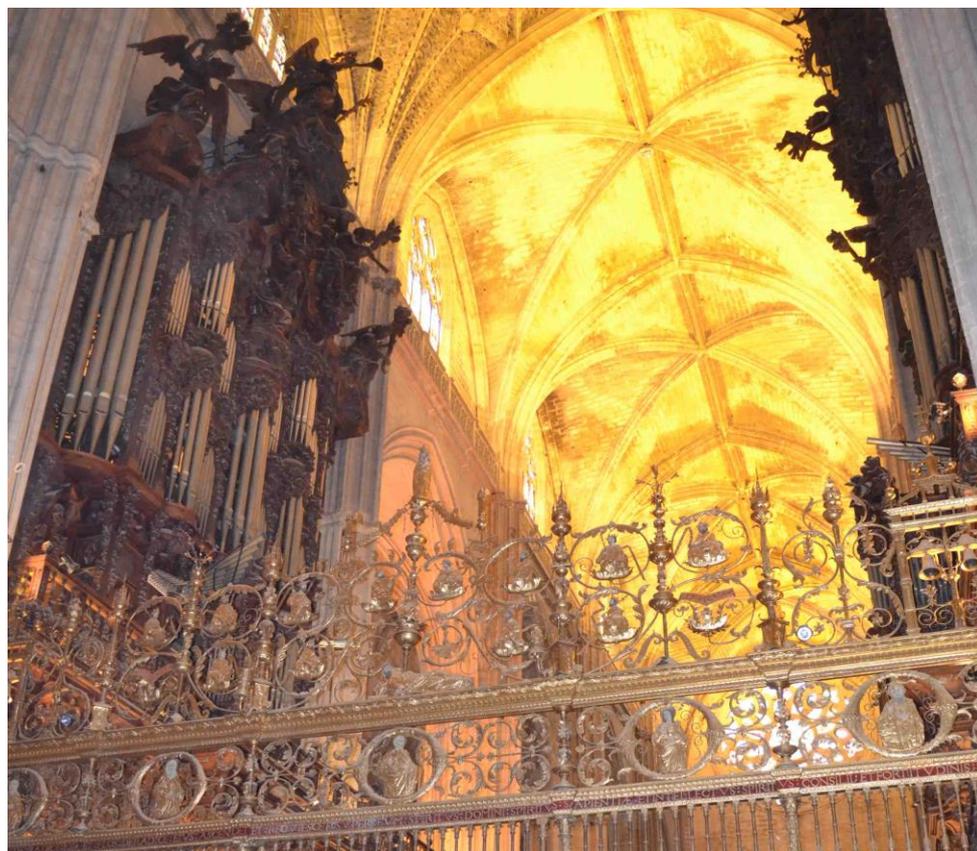


Согласно испанской традиции центральную часть среднего нефа перегораживают хор и Главная капелла. Наружная стенка выполнена в стиле ренессанс:



Стоит ли говорить, что этот прекрасный образец, демонстрирующий все приемы римского классического зодчества и пластики, выглядит здесь совершенно неуместно? Ну что ж, мастера хотели, как лучше...

Вход в оба помещения через решетчатые ворота «в стиле платереско, потрясающие роскошью (1518 – 1532)»:



Хор выглядит торжественно и строго:



«Сиденья, которые сейчас считаются одними из самых изящных в Испании, были сделаны в 1478 году испанским мастером Нуфро Санчесом. Тончайшая резьба и инкрустация, декорирующие деревянные сиденья хора, сочетают в себе черты стилей платереско, мудехар, а также готического стиля. Все 117 сидений вырезаны из дуба и имеют вставки из других видов древесины».

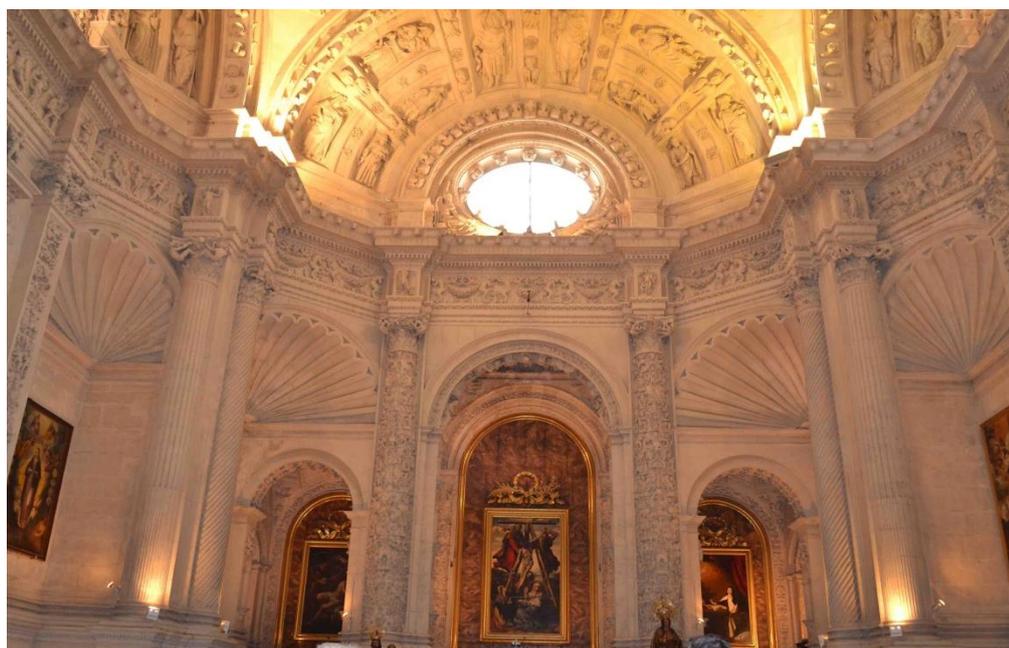
А в Главную капеллу мы не попали – она была закрыта. Так что не увидели «ретабло – самый большой в мире заалтарный образ с фигурами сотен святых и апостолов из позолоченного дерева» (3 тонны чистого золота), выполненный фламандскими (Питером Данкартом) и испанскими мастерами (1462 – 1564 гг.). Так что полюбовались на это «Лучшее произведение Мартина де Гаинза, строителя ризницы Собора, в чеканном стиле» (1541 г.) только снаружи:



«Голстые канделябровые колонны... обрамлены богатыми скульптурными украшениями». Если внимательно приглядеться, через решетку можно увидеть стоящую перед алтарем «полную строгого величия Сеньору дель Пилар (пиларскую мадонну)» Педро Миллана, упоминаемого уже в 1505 г., он «был последним представителем нидерландско-бургундского направления». А впрочем, эта скульптура вполне может оказаться Санта-Марией-ла-Седе, покровительницей Собора, по имени которой он назван. Про нее известно только то, что она находится перед алтарем.



Насчет Королевской капеллы – тут нас ввел в заблуждение путеводитель, сливающий ее вместе с Главной. На самом деле она находится в апсиде, как раз за главным ретабло. И это – единственно точная информация, подтвержденная схемой из Собора. Далее все источники врут по-разному: <http://www.christofor.ru> сообщает, что она была сооружена в 1575 г., содержит гробницы Альфонсо X Мудрого и Педро Жестокоего, а также вырезанную из кедра особо почитаемую статую Королевской мадонны, покровительницы Севильи, XIII в. На сайте <http://alandalus.ru> сказано, что Королевская капелла была построена Карлом V примерно в 1555 г. и была посвящена христианскому королю - освободителю города от мусульман, Фердинанду III, который там покоится вместе с сыном, Альфонсо X, а Королевская мадонна относится к XII в. А с точки зрения путеводителя, Королевская капелла создана в 1541 г. и является усыпальницей Альфонсо II(!) и его матери.



На мой взгляд, она настолько диссонирует с прекрасным Собором, что мы там надолго не задержались – даже не прочитали, кто именно там захоронен. О чем я сейчас жалею. Так и не знаю, там ли лежит Педро Жестокий. Но фигура Фердинанда III там точно имеется, только какая-то несерьезная, не королевская, хоть и при регалиях (фото с сайта <http://www.andreev.org>):



А никакой Королевской мадонны мы не увидели вообще. Вместо нее в капелле выставлен ковчег для мощей в виде книги под названием *Tablas Alfonsinas*, который должен был бы храниться в ризнице. «Медальоны из штампованного золота на крышке этого ковчега, окруженные листовными арабесками и птицами и изображающие Благовещение и Поклонение волхвов, — тонкая испанская работа XIII столетия (1274)»:

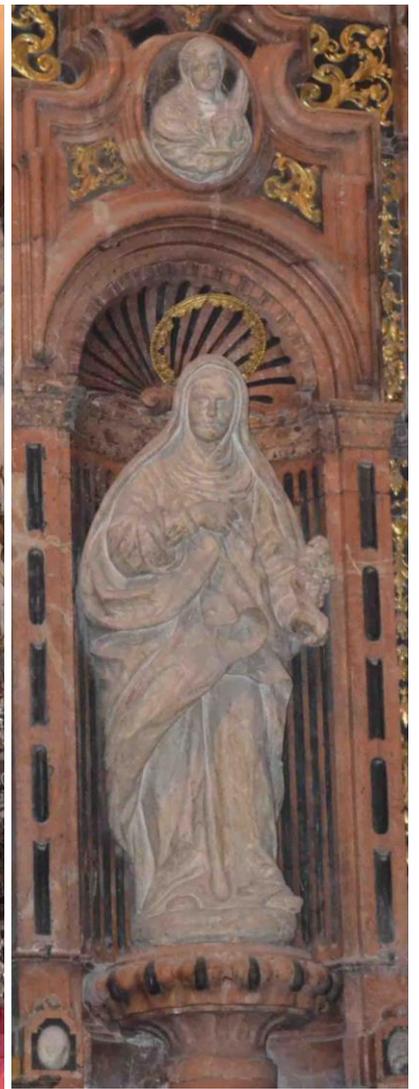
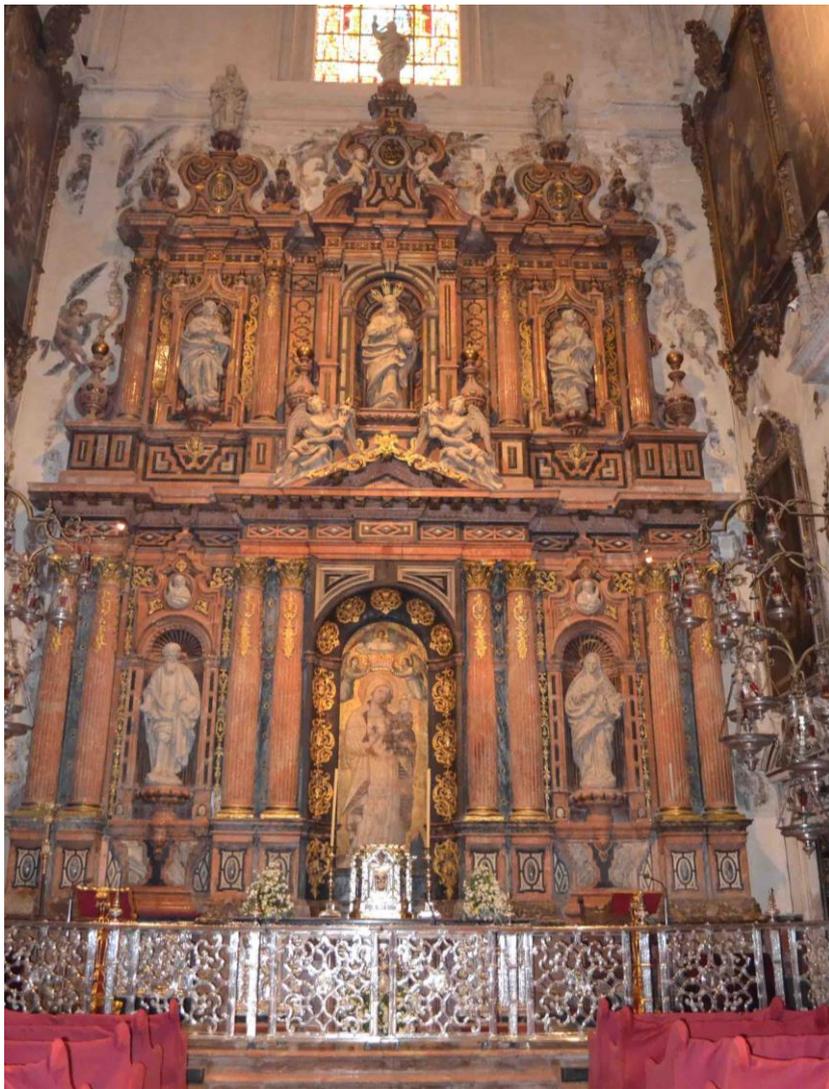


Зато мы видели другую мадонну, о которой никто не написал - символическое изображение «Непорочного зачатия» Хуана Мартинеса Монтаньеса (1580 – 1649). К. Верман пишет о ней в самых восторженных выражениях: дева «парит в небе на полумесяце, окруженном ангельскими головками, сложив руки на груди и с глубоким благоговением опускающая или поднимая глаза к небу. Нет другого народа, чье искусство изображало бы эту тайну так чисто, так искренно и увлекательно, как испанский, и Монтаньес принадлежит к числу творцов, доведших до совершенства эти изображения. Его прекраснейшие «Зачатия» - все огонь, все душа, все самозабвение в верных природе формах, прекраснейшей женственности, окутанное пышной одеждой, падающей великолепными складками, одно стоит в Соборе, следующее по красоте – в Университетской церкви».

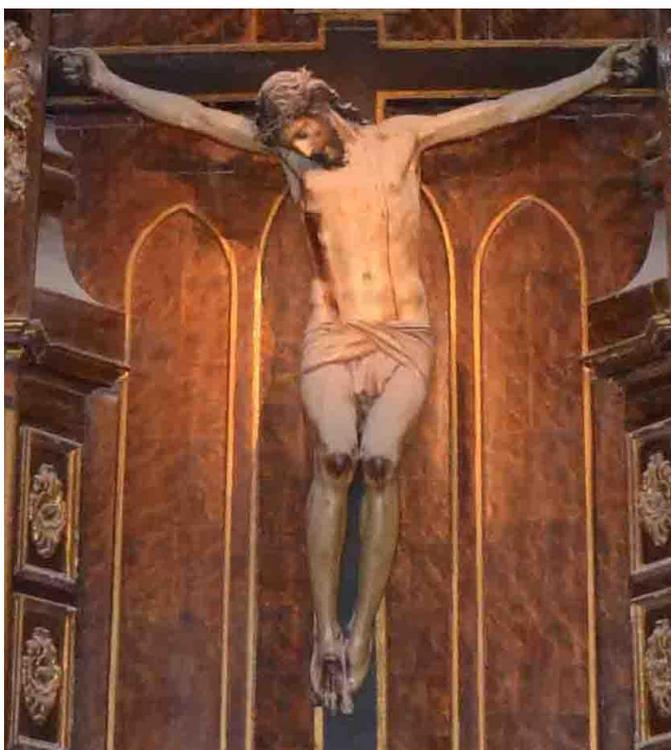
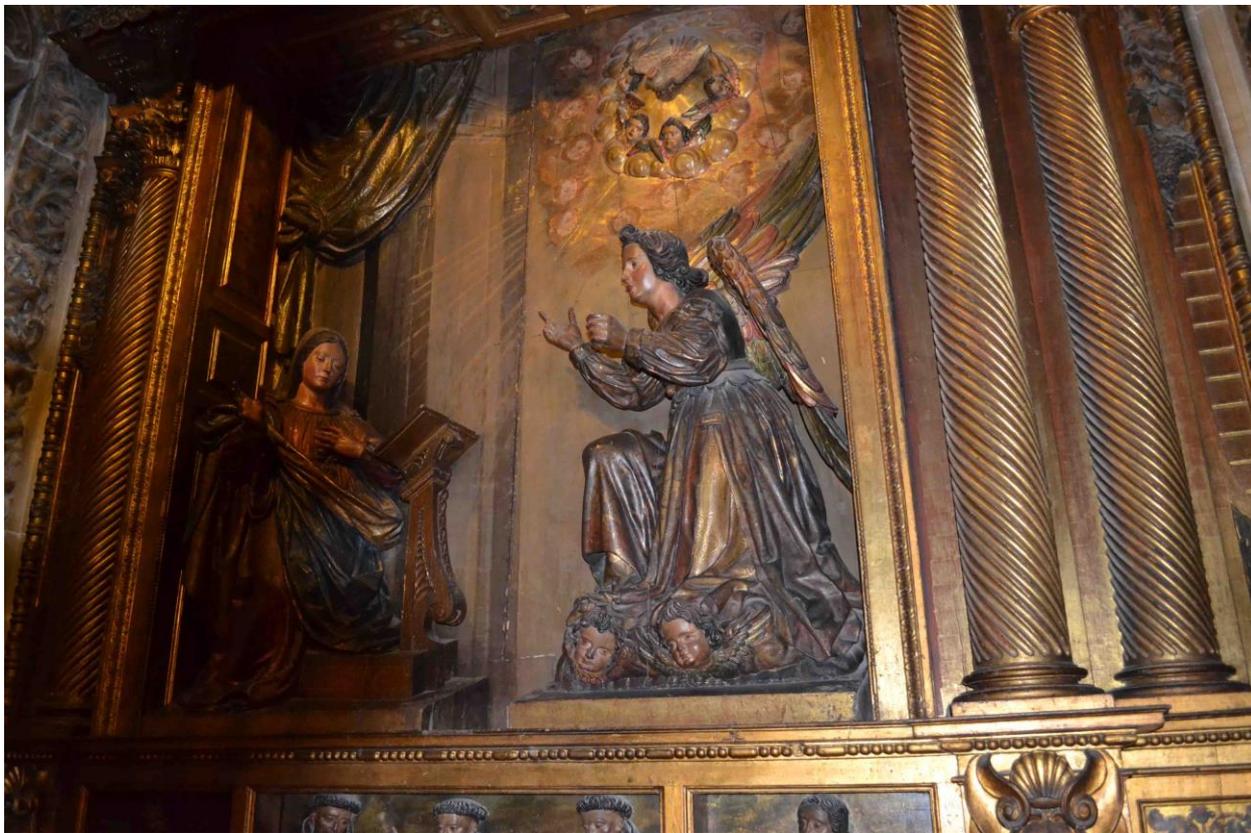




А мне понравилась также трогательная мадонна в хоре (справа).



Вообще Собор, как всегда, является одновременно превосходным музеем – скульптура, не связанная с архитектурой Собора, представлена тут произведениями учеников Монтаньеса – его сына Алонсо (ум. в 1668 г.), Педро Ролдана (1624 – 1701), а также Хосе де Арфеса (1606 – 1666) и многих других - благо множество боковых капелл, называемых «**Sagrario**», надо было оснастить собственными ретабло:



К. Верман высказывает следующее интересное соображение по поводу испанской пластики: «Новая испанская национальная скульптура, по существу религиозная, расцвела главным образом в двух школах, северной с центром в Вальядолиде и южной, очагом которой является Севилья. Они соперничали в возвращении к естественным формам, положениям и движениям, но различались душевным настроением и пониманием красок: север изобилует скорбными темами и облекал

свои произведения в серьезные простые краски; юг, изображая также и страдания, предпочитал более радостные эпизоды, в которых торжествовала красота его женских типов, и пышно расписывал их более яркими и роскошными красками». *Все это, конечно, очень блааародно... Но насколько бы все это выиграло, если бы ребята не пожадничали на мраморе и заменили им всех этих деревянных Буратин...*